

*Жег огонь жилище
С воинами. Люди,
Верьте! Говорю я
О великом горе.*

Тогда Гицур сказал:

– Понятно, что ты не забываешь этого. Однако не будем больше говорить об этом сейчас.

Кари сказал, что хочет ехать домой. Гицур сказал ему:

– Хотелось бы мне дать тебе совет. Не езди домой, а отправляйся отсюда на восток, к подножию гор Эйяфьялль, к Торгейру Скораргейру и Торлейву Ворону. Они поедут на запад вместе с тобой, потому что они главные истцы в деле. Пусть с ними поедет их брат Торгрим Большой. Вы поедете к Марду, сыну Вальгарда. Ты передай ему мои слова, чтобы он начал тяжбу против Флоси об убийстве Хельги, сына Ньяля. А если он будет тебе что-нибудь возражать против этого, то прикинься страшно разгневанным и сделай вид, будто хочешь ударить его секирой по голове. Если же он не подчинится, то пригрози ему моим гневом. А еще скажи ему, что я велю Тор-катле, моей дочери, уйти от него и вернуться ко мне, домой. Ему не вынести этого, потому что он души не чает в ней.

Кари поблагодарил его за совет. Кари не просил его о помощи, потому что думал, что он и тут, как и всегда во всем другом, поступит как друг.

Оттуда Кари отправился на восток, через реки, к Фльтотсхлиду, через Маркарфльтот и потом к Сельяландсмули. Они добрались до Хольта. Торгейр очень обрадовался их приезду. Он рассказал им о путешествии Флоси и о том, какую большую помощь он получил в восточных фьордах. Кари ответил, что нет ничего удивительного в том, что он просит себе помощи, – ведь ему есть за что отвечать. Торгейр сказал:

– Чем хуже у них будут дела, тем лучше!

Кари передал Торгейру советы Гицура. Затем они поехали на запад, в Рангарвеллир, к Марду, сыну Вальгарда. Он принял их хорошо. Кари передал ему слова его тестя Гицура. Мард колебался и говорил, что против Флоси дело вести труднее, чем против десятерых других. Кари сказал:

– Ты держишь себя точно так, как он предсказал, потому что нет в тебе ничего хорошего: ты и труслив и нерешителен. Кончится все это тем, что Торкатла поедет домой к своему отцу, и поделом тебе это будет.

Она тут же собралась и сказала, что уже давно готова к тому, что им с Мардом придется расстаться. Тогда Мард сразу повел совсем другие речи, попросил, чтобы она сменила гнев па милость, и взял на себя тяжбу. Кари сказал:

– Теперь, раз ты взял на себя тяжбу, действуй смело, ведь дело идет о твоей жизни.

Мард сказал, что сделает все, чтобы с честью довести дело до конца.

После этого он созвал к себе девятерых соседей. Это все были соседи места убийства. Мард взял за руку Торгейра и назвал двух свидетелей.

– Я призываю вас в свидетели того, – сказал он, – что Торгейр, сын Торира, передал мне право вести тяжбу против Флоси, сына Торда, об убийстве Хельги, сына Ньяля, и все доказательства, которые относятся к делу. Ты передаешь мне эту тяжбу, чтобы я преследовал их по закону или мирился и пользовался всеми правами законного истца. Ты передаешь мне по закону, и я принимаю по закону.

В другой раз Мард назвал свидетелей.

– Я призываю вас в свидетели того, – сказал он, – что я обвиняю Флоси, сына Торда, в том, что он незаконно первым напал и нанес Хельги, сыну Ньяля, рану мозга, или внутренностей, или костей,⁸⁵ которая оказалась смертельной и от которой Хельги умер. Я объявляю об этом при пяти соседях места убийства, – и он назвал их всех, – и объявляю по закону. Я объявляю о тяжбе, переданной мне Торгейром, сыном Торира.

Еще раз он назвал свидетелей.

– Я призываю вас в свидетели того, – сказал он, – что я обвиняю Флоси, сына Торда, в том, что он нанес Хельги рану мозга, или внутренностей, или костей, которая оказалась смертельной и от ко-

⁸⁵ Рассказчик и здесь употребляет формулу из сборника законов, в которой перечисляются все возможные раны, не сообразив, что в конкретном случае в эту формулу должны быть подставлены конкретные факты, т. е. указано, какая именно рана нанесена ответчиком.